«Официальная версия заключается в том, что это была серия самоубийств, но наш департамент считает, что это может быть работа сверхъестественных сил», - сказал Аджи с неприглядным выражением на лице.

Я покачал головой. «Нет, это может быть не этим».

Сун Лунцзи с любопытством спросил: «Господин Чжан, что вы думаете по этому поводу?»

Я объяснил: «Кто-то кормит ожерелье из человеческих костей. Если ожерелье из человеческих костей носят в течение длительного периода времени, его эффект будет значительно снижен. Поэтому, чтобы зарядить ожерелье, нужно кормить его человеческим кишечником. Короче говоря. ... мы имеем дело с тремя случаями убийства, а не самоубийства ".

"Случаи убийства?" Сун Лунцзи посмотрел на меня в шоке. «Вы имеете в виду, что это была третья сторона, которая заставила жертву проглотить кишечник, отправила кишки по почте и разложила их на земле в форме сердца? Но мы не нашли никаких отпечатков пальцев на любом из мест преступления! Не смотрите свысока на нашу полицию. Мы очень хорошо разбираемся в делах! "

Я сказал с улыбкой: «Я верю в вашу полицию, но есть вещи, которые даже наука не может объяснить».

"Вещи, которые даже наука не может объяснить ...?" Сон Лунцзи спросил в недоумении.

"Да. Например ... колдовство."

«Колдовство?» Лунцзи казалась озадаченной. Тот факт, что я говорил загадками, вероятно, вызвал у нее головную боль.

Инь Синьюэ была совершенно спокойна, глядя на меня с обожанием. "Мистер Чжан, что вы предлагаете делать дальше?"

Я сказал: «Эти случаи действительно кажутся связанными с ожерельем из человеческих костей. Однако есть несколько различных видов ожерелий из человеческих костей. Сначала мне нужно выяснить происхождение предмета!»

Инь Синьюэ кивнула, выглядя несколько задумчиво.

Перед тем как начать действовать, Сун Лунцзи напомнил: «Вы будете тайно сотрудничать с полицией. Не забывайте вести себя сдержанно».

Если бы это было необходимо, он мог бы помочь нам и облегчить ситуацию.

Я улыбнулся и кивнул.

По моей просьбе мы пошли проверять дом дворника; первый человек, совершивший самоубийство.

Я осмотрелся, съемная квартира казалась довольно обыденной. Была только какая-то мебель, и я не нашел ничего подозрительного.

Жертва умерла на кухне, а полиция использовала мелом, чтобы обрисовать труп. Поза жертвы была довольно странной. Ноги были широко раскрыты, а руки были подняты; Положение тела напоминало китайский иероглиф «□».

Над плитой была железная кастрюля, и вареный кишечник оказался внутри. Содержимое было жирным, и кроме кишечника в горшке были также испражнения и непереваренная пища.

Одного взгляда было достаточно, чтобы меня начало тошнить. Увидев мое странное выражение лица, Инь Синьюэ тоже подошла и взглянула на содержимое горшка.

В следующий момент ее лицо стало зеленым, и она начала блювать. Я похлопал ее по спине и убедил ее: «Лучше подождать нас снаружи».

Инь Синьюэ немного поколебалась, но наконец согласилась, бросая на меня благодарный взгляд.

Я взял соседний ковш и использовал его, чтобы размешать содержимое кастрюли. Вещи, которые опустились на дно, всплыли на поверхность, но даже после тщательного осмотра я не нашел никаких подсказок.

Я сказал: «Я собираюсь купить несколько вещей».

Сун Лунцзи предложил: «Не лучше ли отправить одного из полицейских за ними?»

Однако я отклонил его предложение. Вещи, в которых я нуждался, должны были соответствовать стандартам, и кто-то, кто их не знал, не мог выбрать то, что мне нужно.

Я пошел в ближайший магазин и купил двух умирающих карпов, несколько полуфабрикатов, морковь, корзину с яйцами и две кости свиньи.

Когда я вернулся со всем этим, Сун Лунцзи широко раскрыл глаза и спросил: «Что ты собираешься делать с этими вещами?»

Ли Мази засмеялся и ответил: «Разве это не очевидно? Он собирается приготовить блюдо с горячей кастрюлей на месте, используя табурет в качестве приправы!»

Мы не ожидали, что его стошнит от шутки. Он повернул голову и начал блювать.

Я проигнорировал Ли Мази и зажег газовую плиту, засунул все, что купил, в железный котел и дал ему кипеть.

Было слишком много ингредиентов, и горшок был заполнен до краев.

Сун Лунцзи взглянул на горшок и, немного поколебавшись, тихо вышел из комнаты. Казалось, он не мог видеть то, что я собираюсь сделать.

После ухода Сун Лунцзи Ли Мази спросил меня: «Что ты делаешь? Ты готовишь какой-нибудь эликсир, который может питать тело или продлевать жизнь?»

Я улыбнулся и ответил: «Я готовлю для мертвых».

Ли Мази задрожал. «Готовить для мертвых? Мертвые могут есть ...?»

"Узнаешь очень скоро." У меня не было времени управлять Ли Мази. После того, как вода в кастрюле закипела, я схватил все это и вышел.

От начала и до конца у Сун Лунцзи хмурился. Однако он не задавал вопросов и открыл дверь полицейской машины, доставив нас в морг, где хранилось тело дворника.

Возможно, из-за того, что повседневная жизнь была слишком напряженной, Гонконг был городом с относительно высоким уровнем самоубийств, и полиция поместила всех жертв самоубийств в один и тот же морг.

По этой причине труп уличного уборщика был там не один, а рядом с ним лежали еще несколько жертв самоубийства.

Мой цвет лица изменился. «Это не сработает. Если мы хотим узнать информацию о ожерелье из человеческих костей, мы должны отвести нашу жертву в отдельную комнату».

Сун Лунцзи позвонил и сообщил в больницу.

Тем не менее, персонал был сказал нам, что морг был уже полон. Если бы мы хотели отдельную комнату, единственный вариант - отправиться в крематорий.

Поскольку других альтернатив не было, я сказал Сун Лунцзи связаться с крематорием и переместить туда тело.

Когда труп дворника был вытащен из трупного холодильника, я тщательно осмотрел его живот.

Я обнаружил, что на животе была круглая рана. Судя по всему, жертва использовала острый и круглый предмет, чтобы разрезать живот и вытащить кишки.

Вскрытие только заявило, что живот умершего был разрезан, и никаких других подробностей не было. Может быть, даже судебный эксперт не знал, как объяснить эту ситуацию.

Независимо от того, насколько сильной была сила воли, было почти невозможно противостоять боли от того, что их живот был разрезан вот так.

Я спросил Сун Лунцзи: «Вы нашли следы анестетика в теле жертвы?»

Сун Лунцзи покачал головой. «Нет, не нашли».

Я кивнул и придумал план в моей голове.

Мы быстро перенесли тело в крематорий, поместив его в изолированную комнату.

Я схватил горшок и положил его рядом с трупом, сказав Сун Лунцзи: «Не впускай никого до завтрашнего утра. Ты можешь войти только после того, как я дам тебе разрешение!»

Сон Лунцзи кивнул. «Я скажу полицейским стоять на страже».

Я предложил: «Лучше, если вы сделаете это лично. Это очень важно!»

Сун Лунцзи согласился на мое предложение.

Затем Ли Мази, Инь Синьюэ и я вернулись в наш отель.

Вернувшись в отель, мы были охвачены скукой. В результате мы с Ли Мази решили прогуляться по городу. Гонконг был шумным местом, и так как мы уже были там, было бы жаль не смотреть несколько известных мест.

Я спросил Инь Синьюэ: «Ты хочешь поехать?»

Она не колебалась и согласилась. «Конечно, я могу даже показать вам кое что, ребята».

В нерабочее время Инь Синьюе была довольно симпатичной и активной. Она говорила бесконечно, рассказывая нам о живописных местах Гонконга. Я чувствовал, что мы были не только деловыми партнерами, но и друзьями.

И, может быть, она тоже чувствовала то же самое?

К сожалению, мы не смогли отведать блюда гонконгской кухни. После всего, что произошло сегодня, нам не хотелось есть.

Мы продолжали гулять до 10 вечера и были очень уставшими к тому времени, когда мы вернулись.

Инь Синьюэ выпалила: «Я слишком боюсь спать одна ...»

Я предложил: «Как насчет того, чтобы прийти в нашу комнату? Мы с Ли Мази можем спать на диване, а ты можешь спать на кровати».

Инь Синьюэ с готовностью согласилась, и Ли Мази был явно в восторге.

На следующий день мы отправились в крематорий очень рано утром.

Сон Лунцзи сидел на скамейке возле морга и возился со своим телефоном. Увидев нас, он встал и поприветствовал нас.

Я улыбнулся и спросил Сун Лунцзи: «Вы заметили какие-то странные движения в морге прошлой ночью?»

Углы рта Сун Лунцзи дернулись. "Почему? Должно было быть какое-то движение?"

Я многозначительно взглянул на него и засмеялся. Затем, не удосужившись объяснить, я сказал ему, чтобы открыть дверь.

В морге было так же холодно, как и раньше, и я чихнул на входе.

Сун Лунцзи включил свет, и первое, что я сделал, - это нашел железный горшок.

Я обнаружил, что горшок, который я аккуратно положил рядом с телом, был перевернут, и еда внутри была разбросана повсюду.

Увидев эту сцену, Сун Лунцзи испугался до безумия. «Я уверен, что никто не вошел в это место прошлой ночью!»

Я успокоил его: «Да, я в курсе».

Инь Синьюэ отвернулась в сторону, потому что не могла смотреть на эту сцену.

Я вынул пару палочек для еды и начал собирать еду, лежащую на земле.

Хотя еда распухла из-за того, что она долго оставалась в кастрюле, я все еще мог сказать, что это было.

Два карпа все еще были там, и единственным отличием были отверстия в их телах. Мне

казалось, что кто-то протыкал их пальцами. Там были листовые овощи, яйца, а также кости свиньи.

Сон Лунцзи ущипнул себя за нос и спросил: «Что вы узнали из этой разбросанной пищи?»

Я улыбнулся и положил палочки для еды. "Разве вы не обнаружили, что что-то не так?"

http://tl.rulate.ru/book/38422/839362